

УДК 316.7
ББК 60.5
Б-79

Болокова Мариэтта Аскарбиевна, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления факультета управления Майкопского государственного технологического университета, e-mail: bolokova@rambler.ru.

**ГЕНЕЗИС И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОЙ
МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)
(рецензирована)**

В статье рассматривается генезис российской массовой культуры. Российская массовая культура как явление – сложное, противоречивое, трудно поддающееся аналитическому осмыслению в контексте традиционного научного познания, что делает его одним из интересных среди множества проблем существования массовой культуры в современном российском обществе.

Ключевые слова: *культура, массовая культура, российское общество, духовные ценности, индустрия культуры, этика потребителя, аутистическое мышление.*

Bolokova Marietta Askarbievna, Candidate of Philosophy, assistant professor of the Department of State and Municipal Administration, Maikop State Technological University, Faculty of Management, e-mail: bolokova@rambler.ru.

**GENESIS AND MAIN FEATURES OF MODERN MASS CULTURE
(Theoretical Aspect)
(reviewed)**

The article considers the genesis of the Russian mass culture. The Russian mass culture is a complex, contradictory, difficult for analytical understanding phenomenon in the context of traditional scientific knowledge, that makes it one of the most interesting among the many problems of mass culture existence in the modern Russian society.

Keywords: *culture, mass culture, the Russian society, spiritual values, culture industry, consumer ethics, autistic thinking.*

Проблема генезиса российской массовой культуры требует пристального изучения, что вызвано довольно противоречивым освещением этого вопроса в науке. В данном контексте, социально-экономическая, политическая, воспитательно-образовательная, гносеологическая, нравственно-психологическая предпосылки стали наиболее важными для существования и развития современной массовой культуры.

Следовательно, что же является социально-экономической почвой для возникновения данного феномена? На наш взгляд, предпосылки скрыты в закономерностях производства современного российского общества. Принцип распространения материального производства на область духовной деятельности характеризуется «поточно-конвейерным» способом производства отечественной культурной индустрии. Состояние нашей экономики сегодня диктуется множеством определенных экономических условий и признаков, законами рыночной конъюнктуры, которые так или иначе влияют на процесс формирования ценностей социума, личности.

Влияние категориальных модусов экономики на духовные ценности нашего общества является объектом исследования многих ученых, в том числе российских. Они отмечают, что данный процесс может привести к непредсказуемым последствиям, к энтропийным явлениям нравственной культуры. «Индустрия культуры» существует и

распространяется в массовых масштабах в основном коммерческим путем, базируясь на принципах, основанных на экономической прибыли и выгоде. Ярко выраженный коммерческий характер современной массовой культуры, главным показателем которой выступает ее товарность, способствует процессу переплавки нравственно-эстетических ценностей в товар. И, как любой товар, она должна иметь определенный спрос и способность удовлетворять его. В этом случае для отечественных производителей массовой культуры ценность личности рассматривается с точки зрения экономической целесообразности и полезности. Функционально-прагматический аспект становится важным – человек выступает в качестве средства, приравнивается к вещи. Функциональная ценность и полезность становятся мерилами морального определения личности. Мы наглядно имеем дело с проявлением не только материального, но и духовного потребительства. Свойства мировоззренческой всеядности и отсутствия четких нравственных ориентиров делают духовное потребление не менее опасным, чем материальное.

Нельзя не признать тот факт, что искусство транслирует довольно много произведений, ориентированных на достаточно низкий уровень массовой аудитории, потребителя массовой культуры. Массовая культура, следуя за ложными принципами доходчивости и доступности, не требует от своей целевой аудитории никаких творческих усилий. Напротив, начинается активное насаждение – формирование у своих читателей, зрителей этики «массового», «престижного», «стандартного» потребителя, производимой массовой культурой, продукции. Существенным является то, что отечественная культура, как классическая, так и массовая находится под влиянием рыночных отношений способствующих формированию особого типа человека – последователя этики массового потребления. Все это связано с культивированием нового смысла жизни части людей, заключающегося в желании обладания богатствами. По мнению экономиста Джеймса ван Хорна: «Этика потребителя – экономически неизбежная необходимость [6]». На наш взгляд, эти мысли очень близки нашей концепции отечественной массовой культуры. Рыночные отношения неизбежно формируют у части людей этику потребления и потребителя, функционирующую в сфере массовой культуры. Поощряемое системой приспособленчество воспитывает в человеке страсть к потребительству: продукты культуры господствуют над людьми, диктуют образ жизни, создавая для них особое сознание, служащее чем-то вроде эйфории в несчастье, ухода от действительности. В. Терин, например, считает, что: «вся система престижного потребления, внедренная в исследуемый культурный слой, направлена на то, чтобы в массовое сознание вкладывалось стандартное представление о нормах и ценностях, как о единственно истинных и универсальных» [1].

Касаясь нравственно-психологических основ массовой культуры, сформированных в свою очередь под воздействием социально-экономических причин, необходимо отметить и проблему индивидуализма, изолированности, отчужденности. На первый взгляд, «массовое искусство» может показаться своеобразным трамплином для массового общения. Однако складывается впечатление, что это не выход из одиночества, а всего лишь суррогат общения. Более веским, на наш взгляд, выглядит мнение, что произведения массовой культуры нацелены на выработку разобщенности, отчуждения, стремления к избирательности и уединению.

Нужно отметить, что вполне объективные причины индивидуализма, отчуждения, эгоизации общения связаны с политическим противостоянием, этикой протеста. Не случайно в философской литературе существует точка зрения, что отечественной массовой культуре присуща особая политизация. Важным в данном утверждении является

то обстоятельство, что источником политического протеста непосредственно становится проблема нравственного противостояния. Сущность массовой культуры выражается этическим протестом, и, как следствие, происходит полная эмансипация морали [2].

Анализируя генезис и основные характеристики современной массовой культуры в политическом аспекте, отметим, что действительная этическая и нравственная сущность системы «человек-государство» имеет самое прямое отношение к решению проблемы личности. Тоталитаризм рассматривает индивида как социальный инструмент, производительную силу, утверждает приоритет общественного статуса бытия. Эти цели и преследовала теория социальной автоматизации личности, заключающаяся в отдалении людей друг от друга, возникновении страха общения. «В философии, культурологии возникает феномен относительного подобия. Этот феномен ориентирует на отрицание личностных, индивидуальных ценностей, поэтому человек видится в качестве «функции ролевой жизни». Категория относительного подобия распространяется не только на человека, но и на культуру, массовую в частности. Мировоззренческая сущность российской массовой культуры заключена, прежде всего, в отрицании главной установки официозного истеблишмента – направленности его на общественный статус бытия. Вместо этого утверждение уникальности, сакральности, феномена обыденности и индивидуальности» [3].

Воспитательно-образовательная сфера также внесла свой непосредственный вклад в возникновение и развитие массовой культуры в нашем обществе. Еще в середине прошлого века учеными была отмечена проблема дефицита гуманитарных и гуманистических начал в воспитании и образовании индивида. По причинам как объективного, так и субъективного характера, образование начинает утрачивать свое культурное, нравственное, личностное основание. Известно, что российское общество прошлых веков, отличалось прогрессивной настроенностью, интеллект был некоторым показателем воспитанности, образованности и обязательно включал нравственное позитивное начало. Интеллигенция стала, вполне закономерно, носителем культуры, выразителем лучших творческих, мыслительных идей и национальных традиций. С самого своего начала русская интеллигенция сосредоточила на себе глобальные нравственно-этические и философские проблемы. Таково, собственно, и должно быть назначение современной элиты – мысли, творчества, гуманизма. Снижение общего уровня гуманизации и гуманитаризации образовательного процесса, кризисное положение собственно-духовной сферы нашего общества являются сегодня духовными источниками распространения отечественной массовой культуры.

Говоря о гносеологическом подходе к рассмотрению проблемы массовой культуры, необходимо изучить механизм его возникновения и функционирования. Гносеологические корни массовой культуры дают основание полагать, что, с точки зрения философской интерпретации сущности и деятельности человека, многие течения западной философии можно рассматривать в рамках двух ведущих методологических тенденций: сциентистской и антисциентистской. Известно, что сциентистский подход ставит науку во главу идейной и культурной жизни общества, а антисциентистский, противостоящий сциентизму, заключается в критическом отношении к науке. Именно иррациональное признается антисциентистским методологическим подходом доминирующим. Существующие между указанными двумя взглядами расхождения на процесс познания (сциентизмом и антисциентизмом) являются сущностью философской базы, мировоззренческим источником массовой культуры. В условиях мировоззренческого кризиса, антисциентистская тенденция становится ведущей, то есть эмоциональный аспект начинает доминировать над рациональным. Поэтому, например, на почве

российской массовой культуры эмоционально-иррациональный порыв возникает как результат духовного противостояния рациональным, идеологизированным формам официоза.

Максимальная эксплуатация эмоционально-чувственной сферы в массовой культуре воспринимается как особое нравственное противостояние регламентируемой интеллектуально-смысловой установке. Еще в 1972 году американский журнал «Тайм» констатировал: ««Разум» и «логика» превратились теперь в ругательные слова, в отмершие понятия. На смену им пришли слова «эмоции» и «импульсы». Сознание, рациональное начало считаются понятиями поверхностными, а противоположное им иррациональное начало стало вызывать живейший интерес, почитаться глубоким и естественным «... Вакхический культ безумия грозит заполнить все виды искусства»» [4].

Тенденции иррационалистического мышления в той или иной мере присущи таким философам, как З. Фрейд, Ф. Ницше, А. Шопенгауэр. Они осуществили попытку проникнуть в духовный мир личности нерациональным путем, противопоставляя субъективное переживание индивида научному мышлению.

В науке существует точка зрения, что феномен массовой культуры делает ставку на аутистическое мышление. Современная массовая культура считает своей целью бесконтрольное удовлетворение желаний в грезах, мечтах, воображении, что должно привести человека к состоянию аффекта, экстазу, постоянному и активному ощущению счастья. Поэтому отечественная массовая культура является главным производителем серийной продукции, ориентированной на подсознание, пропагандирующей культ достижения личного счастья любой ценой и предполагает обязательность «счастливого конца», ирреальность бытия, развлекательность, забавность. Уход от реальности выражается в грезах, замкнутости на внутренний мир. Существенным является то, что массовая культура, определяя человеку роль зрителя, помогает ему в реализации своих запретных «тайных» устремлений и потребностей, базирующихся на специфике иррационального сознания, избавиться от своих комплексов [5].

Процесс отхода от народной культуры стал одним из важнейших причин, истоков генезиса массовой культуры нравственно-психологического и коммуникативного характера. Одними из ключевых частей народной культуры являются нравственные принципы основанные на межличностном общении. Много статей написано о том, какую роль играло общение в жизни сельской и городской общины. Нравственное, зачастую бескорыстное отношение человека к человеку вскрывало всю многогранность глубочайших человеческих смыслов, хранящейся народной культурой.

Современная российская массовая культура оказалась на том уровне, где отвергаются определенные ценности и традиции культуры, в которой она находится, и утверждаются собственные системы норм и ценностей: она отошла от своих традиционных корней и не может найти достойный ценностный ориентир в настоящем. В контексте сегодняшнего дня совершенно очевиден продолжающийся процесс деградации духовных мировоззренческих установок и ценностей формируемых традиционной, народной культурой. Осуществляется отчуждение личности от истоков своих нравственных праначал, почти совсем прерывается связь с культурой. «В России, где разрыв с историческим прошлым возведен чуть ли не в ранг национальной добродетели, переоценка ценностей стала нормой бытия каждого очередного поколения, полезно, на наш взгляд, насаждать иное отношение к традиции» [6].

Массовая культура современного российского общества воспроизводит ценностные установки формирующегося «среднего» класса, для которой характерно то, что еще в 1970-е гг. применительно к западному обществу Ф. Слейтер охарактеризовал

как «рождение «нового сознания», исходящего из экономики изобилия, сменяющего старое, базирующееся на экономике скудости» [7]. Внутреннюю логику прежних способов решения проблем культуры с ее высокой оценкой сдержанности и способности откладывать удовлетворение потребностей сменяет другая, где огромное количество потребностей и стремление их удовлетворить рассматриваются как неперенные атрибуты современного человека.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современные глобальные процессы изменяют соотношение между традиционной и массовой культурами. Сущность глобализации сводится к тому, что в нее включены все этносы, страны и культуры без исключения. Феномен массовой культуры напрямую зависит от интенсивного развития средств массовой коммуникации.

Литература:

1. Терин В.П. Массовая коммуникация. Исследование опыта Запада. Москва, 2000. 145 с.
2. Болокова М.А. Основные проблемы генезиса современной массовой культуры в России // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2009. Вып. 3. С. 159.
3. Климова Л.Е. Массовая культура и личность: культурфилософский аспект: дис. ... на соиск. уч. степ. канд. философ. наук: специальность: 09.00.13. Ставрополь: СГУ, 2005. 150 с.
4. Time // N.Y. 1972. March, 13. P. 3.
5. Овсянникова Т.А. Каноны как формообразующая основа национальной культуры // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2010. Вып. 2. С. 96-99.
6. Тыкова А.А. Эволюция социального статуса адыгской женщины в обществе: гендерный подход. Майкоп, 2006. 66 с.
7. Slater P.E. The pursuit loneliness. American culture at the breaking point. Ch. 5. Boston, 1970. 97 p.
8. Horne D. The public culture. The truth of industrialism. L., 1986. 124 p.

References:

1. Terin V.P. Mass communication. Research experience of the West. Moscow, 2000. 145 p.
2. Bolokova M.A. The main problem of the genesis of modern mass culture in Russia// Bulletin of MSTU. Vol. 3. Maikop: Polygraph-South, 2009. P. 159.
3. Klimova L.E. Mass culture and a personality: cultural and philosophical aspect: abstr. diss. ... Cand. of Ph. Stavropol, 2005. 150 p.
4. Time// N.Y. 1972. March, 13. P. 3.
5. Ovsyannikova T.A. Canons as a formative basis of national culture // Bulletin of MSTU. № 2. 2010. P. 96.
6. Tykova A.A. Evolution of a social status of an Adygh women in society: gender approach. Maikop, 2006. P. 66.
7. Slater P. E. The pursuit loneliness. American culture at the breaking point. Ch. 5. Boston, 1970. P. 97.
8. Horne D. The public culture. The truth of industrialism. L., 1986. P. 124.